

ЛАБОРАТОРИЯ

ЛЭОЮ

г. ХАБАРОВСК

клуб любителей эротической фантастики

Лаборатория ЛЭФ

выпуск 2

Хабаровск
1990

Предлагаем вашему вниманию второй выпуск "Лаборатории ЛЭФ". Физзин является органом кабаровского клуба любителей фантастики "ЛЭФ". За год с небольшим, прошедший с начала наших исследований, тема любви в фантастике стала открываться нам все новыми гранями. Выяснилось, по крайней мере две закономерности. Первая — писателям, всерьез исследующим человеческие взаимоотношения, удастся показать сильную эротическую фантастику (С.Лен); другие же, пишущие так называемую "фантастику" для чистого получения денег, — будут называть вещи своими именами, — получают эротизм такого пошиба, что просто руки опускаются. Так, для третьего выпуска нашего физзина заказана статья по подобному рода произведению (см. наш "Анонс" в конце журнала). А анонсом такой "литературы" стали книжки неизвестного теперь В.Конна. Решением редколлегии "Лаборатории ЛЭФ" В и л и я К о н н у присужден специальный приз "Эротиконн". Приз уже изготовлен и будет вручен автору "Лили", "Похождения космической проститутки" и "Террориста СПИД" как только нам удастся установить местожительство писателя. Вместе с призом ему вручается второй выпуск нашего физзина согласно Положению о нашем журнале. Статью об "Эротиконне" подготовил автор приза Виктор Вуря из КЛФ "Апекс" г.Комсомольска-на-Амуре. Кстати, этот автор очень активно стал сотрудничать с нами, и на специальном заседании "ЛЭФа" принято единогласное решение принять его в члены клуба. О чем выдан В.Вуре специальный диплом. Так что теперь численность наша увеличилась в полтора раза и достигла трех человек.

* * *

Темы наших исследований углубляются и становятся более узкими. Оказалось, что в эротической фантастике много неисследованного. Она открывается все новыми и новыми гранями. У клуба появились друзья и поводыри. Так, обложку для очередного выпуска подготовил архитектор из Кабаровска С.Н.Соколов, рассказ в рубрике "Творчество молодых талантов" ("Детская площадка клуба << ЛЭФ >>") прислал нам из Южно-Сахалинска.

Выполняя свое обещание, данное в анонсе первого номера физзина, в разделе "Из неопечатанного (Из непечатного)" вашему вниманию предлагается отрывок из новой повести известного советского писателя В.Минайлова. Отрывок любезно предоставлен автором.

Польский клуб любителей фантастики из Гданьска "Галактика" прислал нам комиксы, отрывки из которых мы представляем для иллюстрации того, что уже давно ищется и предлагается в свободной продаже в братской стране. Манера художников, работающих раскованно и с доброй порцией юмора нам импонирует. Это еще одна причина, по которой мы включили эти иллюстрации в физзин. Цена такого комикса из нескольких страничек составляет 100 злотых (для членов гданьского КЛФ — 50 злотых). Можете рассматривать это как наше предложение начинающим художникам: пробуйте, предлагайте. Только не сбивайтесь на пошлость, как у В.Конна.

У клуба установились хорошие контакты с кабаровскими КЛФ "Фант" и "КТК", южно-сахалинским "СФС", комсомольским "Апексом", рижским клубом и другими. Мы надеемся на дальнейшее расширение контактов.

Подчеркиваем еще раз: любому нашему автору, чей материал входит в очередной выпуск, высылается экземпляр нашего физзина в полном объеме.

А теперь представляем вам очередное исследование члена клуба "ЛЭФ" В.Велоскова по творчеству талантливейшего польского писателя Станислава Лема, который много и плодотворно работает в жанре эротической фантастики.

В.Велосков.

Сексотрасение, или сексуальная эволюция по Станиславу Лему

"...если говорить о книгах — каждой книге, то человек чувствует себя так, словно его соблазняют двадцать тысяч Мисс Мира одновременно, и не будучи в состоянии решиться ни на одну из них, он пребывает в неосуществленной любовной готовности, словно баран в оцепенении."

Станислав Лем. "Одна минута"

Следуя известной логике в притче о Бурданаевом осле, который, находясь на равном расстоянии от двух абсолютно одинаковых охапок сена, умер голодной смертью, — можно только посочувствовать всякому человеку, да и самому Лему, которого соблазняет двадцать тысяч Мисс Мира (!?) одновременно. Наличие свободной воли у Лема не вызывает сомнений и поэтому становится понятной та сила, которая подвигла его на футурологические исследования в области секса.

"Неосуществленная любовная готовность", должно быть, великая творческая сила, однако она непременно должна была бы привести автора к сексуальной смерти — импотенции. Так ли это? Это мы увидим ниже. А пока не будем размышлять о том, что потерял лично Ст.Лем как мужчина, испытывая соблазн к такому количеству красоток, тем не менее, мы, то есть читатель, приобрели интересные исследования, которые рассматриваны по многим его произведениям, написанным даже в течение не одного десятилетия.

Представляется интересным, не претендуя на истину в конечной инстанции и стопроцентный охват, высветить вопросы сексуальной эволюции, так живо волнующие писателя.

Предлагая собственные концепции развития общества, Лем, конечно, не мог обойти стороной проблему взаимоотношения полов, как и многие другие авторы, работавшие в области социальной фантастики: Е.Замятин ("Мы"); А.Платонов ("Антисексус"); О.Хаксли ("О дивный новый мир"); Д.Сруэлл ("1984").

Однако, в отличие от других писателей, может быть исключая Платонова, Лема меньше всего интересует эротическая сторона отношений между мужчиной и женщиной. Его больше привлекает конструирование индустрии секс-бизнеса, технократические идеи, а если говорить лемовским языком, то это сексократия.

В публицистический заметках, опубликованных журналом "Огонек" (№13, март 1989 год) фантаст пишет: "Главным источником моего творчества была и остается область точных наук. Я пытаюсь представить себе результаты использования новых технологий в интересах общества и наоборот — использование общества в интересах неких технологий."

Но прежде чем перейти непосредственно к сексократии,

необходимо проследить этапы движения ленинской мысли. Прежде всего, это отделение секса от чувственного, разумного начала - "...Секс именно то эвено, где Разум сталкивается со Счастьем, ибо в сексе нет ничего разумного, а в Разуме - ничего сексуального..." И второе - развитие технократических идей, то есть собственно сексократия. Туда же, как раздел, входит и лингвистическая футурология - сексолингвистика.

В своей рецензии "Одна минута" на незаписанную книгу Дж. Джонсон и С. Джонсон "Одна минута человечества", Лунное издательство, Лондон - Море дождей - Нью-Йорк ("В данной книге представлено практически все, что люди одновременно делают в течение одной минуты"), С. Лем дает превосходный образец "статистической эвклидистики", соединяя, казалось бы, несовместимые понятия, убивая при этом сразу двух зайцев - добиваясь рассоединения чувственного и разумного начала в вопросе взаимоотношения полов (сексуальной сфере) и показывая притяннутость за уши и откровенную глупость некоторого ряда статистических выкладок, наполняющих иные справочники. "...Далее после почернутого из Элиота эпиграфа, что-де жизнь - это "birth, copulation and death" (рождение, совокупление, смерть), идут новые цифры. Каждая минуту совокупляется 34,2 миллиона мужчин и женщин...совокупный экулит объемом 43000 литров в минуту содержит 34,2 миллиона девятьсот девятьсот миллионов живых сперматозоидов... Периодичность и современный стиль существования приучили нас к разнообразию методов сексуальной жизни... Тем не менее, то, что описано статистикой, поражает воображение. И дело тут не в пресловутой игре в сопоставления: как ни говори, по 43 тонны ежеминутно извергающейся спермы - это ведь 43000 гекалитров, которые таблица сравнивает с 37850 гекалитрами кипятка, выбрасываемого при каждом цикле самым большим гейзером мира (в Йеллоустонском национальном парке). Гейзер спермы в 11,3 раза обильнее и бьет без каких-либо перерывов..." "Ничего непристойного в этой картине нет" - пишет далее Лем. Действительно нет - на лицо полный эффект отстранения. Есть только отращение к подобного рода унылым упражнениям. Ранее высказанная сентенция, что "периодичность и современный стиль существования приучил нас к разнообразию методов сексуальной жизни", находит свое подтверждение и художественное воплощение в "футурологическом конгрессе", когда главным героем Ийон Тиний попадает по ошибке на банкет Освобожденной литературы: "Е фойе меня встретили две прелестные девушки в одних шароварах (их бюсты были расписаны незабудками и подснежниками) и вручили сверкающий глянцевый проспект. Не взглянув на него, я вошел в пустой еще зал; при виде накрытых столов у меня перехватило дыхание. Не потому что они ломались от яств, нет - шокировали формы всех закусок без исключения; даже салаты имели вид гениталий. Обман зрения полностью исключался, ибо невидимые глазу динамики грянули популярный в определенных кругах шлагер: "Прочь кретинизм и каналов, кто не любит гениталий, ныне всюду стало модно славить орган детородный!" Если уж выдавшего вида Тихого шокировал это зрелище, то что говорить о нас с вами, кого ждут, по-видимому, подобные события уже в недалеком будущем. "... в колле они снесались с участниками Конгресса Освобожденной Литературы, которых, судя по их внешнему виду, начало боев застигло в разгар занятий, приближающих демографическую катастрофу. За редакторами... шестесовали их секретарши (сказать что они в неглиже, я не мог бы - кроме патетичных узоров в стиле "оп" на них вообще ничего не было)... С антресолей кто-то забрасывал нас охапками цветных фотографий, детально изображавших то, что один человек под влиянием похоти может сделать с другим и гораздо больше."

Однако Лема, должно быть, мало преувеличал прогноз на ближайшее

будущее, тем более, что оно поровнило превратиться в настоящее (надо учесть, что "Футурологический конгресс" был написан в 1970 г.). Порнобизнес непрерывно развивался, принося огромные прибыли. Нужны были новые идеи, новые повороты темы, и Лем их находит в понятии так называемой сексократии, отраженной в рецензии написанной в эти же годы на роман некоего Сисона Меррилла "Sexploision" (Сексотрассение) будто бы выпущенной в Нью-Йорке издательством "Walker and Company". С неистощимой фантазией истинного технократа он разворачивает перед читателем целую индустрию секса: "...На поле боя остались три консорциума - "Senegal Exotics", "Cyborgdelics" и "Leva Incorporated". Когда продукция этих гигантов достигла пика, секс из частного развлечения превратился в философию цивилизации. Знаменитый культуролог Мак-Лови... доказывал в своей "Генитократии", что в этом и заключалось предназначение человечества, вступившего на путь технического прогресса, что уже античные гребцы, прикованные к галерам, и лесорубы Севера с их пилами, и паровая машина Стефенсона с ее цилиндром и поршнем - все они определили ритм, вид и смысл движений, из которых складывается сонтие как основное событие эволюции человека".

"За какой-нибудь десяток лет синтетический секс прошел путь от простейших надувных моделей с ручным заводом до образцов с автоматической терморегулировкой и обратной связью". Перед глазами изумленного читателя, как в калейдоскопе, на одной странице происходит эволюция сексуальных отношений, ведь "отныне секс был уже не подлой, но верой, любовное наслаждение - неукоснительным долгом".

Однако у таких авторов, как Хаксли, Занятти и др., в качестве партнеров выступали люди с их физическими и психическими несовершенствами, а, следовательно, имело место неравенство в обладании тем или иным индивидуумом. Правда, и в тех моделях существовали рычаги регулирования в вопросах секса, закрепленные в таких постулатах, как "Les sexualis" у Занятти и др.

Ст. Лем с помощью техники и сексократии решает эту проблему неравенства. Отныне каждый индивид может удовлетворить любую свою самую изменчивую потребность с помощью автомата. Можно заказать манекен в виде телесного подобия любой знаменитости от кинозвезды до Первой Леди США.

"Традиционные орудия домашнего блуда, - пишет Лем, - разделили судьбу неандертальских крапней и палок... Ученые коллеги... изобрели нейросексатор, а за ним - абортизаторы, глушители, изоляционные насосы и звукопоглотители, чтобы страстные стоны из-за стены не нарушали покой и наслаждение соседей".

Но все же справедливости ради следует отметить, что Лем не был пионером в этой области. Еще А. Платонов в 1926 году в своем "Антисексусе" предвосхитил это направление в развитии половых отношений с помощью электромагнитных патентованных аппаратов Антисексус фирмы Беркман, Шотлуа и Си Лтд, который "долженствовать урегулировать сферу пола и вместе с ней и благодаря этому, - высшую функцию человека - дух его". Ибо "неурегулированный пол есть неурегулированная душа - нерентабельная, страдающая и плодящая страдания". Платонов так характеризует качество своих аппаратов, или так называемый "высокоценный момент наслаждения": как "в тройной степени против прекраснейшей из женщин, если ее длительно использует только что освободившийся заключенный после 10 лет строгой изоляции... Особый регулятор позволяет достигать наслаждения любой длительности - от нескольких секунд до нескольких суток". Кроме индивидуальных и групповых аппаратов предусматривается также образец для "потребления неограниченной насосой лиц (для

общественным уборщиц, железнодорожников вагонов, рабочих барачников, на митингах, в театрах, на улицах, в учреждениях и т. п.) с автостерилизатором".

Фантазия у Андрея Платонова не менее изощренная, чем у Станислава Лема, однако они оба понимают, что у этой эрзац-любви нет будущего, даже если такая возможность осуществится. Платонов пишет, вкладывая слова одной из рецензий на аппарат в уста Чарли Чаплина: "Я против Антисексуса. Тут не учтена интимность, живое общение человеческих душ - общение, которое всегда налицо при слиянии полов, даже когда женщина - товар. Это общение имеет независимую ценность от полового акта, это то мгновенное чувство дружбы и интимной симпатии, чувство растаявшего одиночества, которое не может дать антисексуальный механизм."

Лем прекрасно понимает это и ищет выход опять же с помощью технических средств. Он взрывает свою первую сексократическую модель с помощью сексотрясения, когда деэротизирующее химическое соединение под кодовым названием "Антисекс" - изобретенное для военного удара по демографическому потенциалу противника и решению демографической проблемы в третьем мире - взрывается на свободу (возможный аналог СПИДа? - В.В.), и с тех пор человек утратил "...ощущения, обычно сопутствующие соитию. Оно, правда, оставалось возможным, но лишь как разновидность физического труда, причем довольно тяжелого..." Свою новую модель сексократического общества Лем рисует в романе "Мир на Земле" (1987 г.), где аккумулирует все ранее написанное и продуманное за последние десятилетия на тему секса на основе так называемой телетроники. Отдавая себе отчет в том, что "точная имитация человеческой психики почти невозможна" и помянув об относительно неудачной футурологической опыте с "Сексотрясением" (надо иметь в виду, что отрицательный результат в науке - а футурология несомненно наука - тоже результат, только со знаком минус), писатель выводит на орбиту новую фирму - "Джеймандоникс Корпорейши", которая "вопреки распространенному мнению, не производит ни роботов, ни андроидов, если понимать под ними человекоподобные манекены с человекоподобной психикой". Она (фирма) производит теледубли и теледублетки, или "пустышки", которые есть "не более, чем манекены, управляемые человеком, то есть пустые оболочки... Надев одежду со множеством шитых электродов, прилегающих к коже, каждый может воплотиться в теледубля или теледублетку". Эта трансформация позволяет Лему устранить противоречие между чувственным началом интимной близости и технической возможностью компьютеризованного секса. Эволюция начинается снова и проходит все стадии, уже описанные ранее в "Сексотрясении". Есть лишь не принципиальные отличия, на которых нет смысла здесь останавливаться. Однако - и тут писатель остается верен себе и находит новый поворот в теме - в данном случае юридический - "Отсюда проистекали новые дилеммы для правоведов: согласно закону, интимные отношения с так называемой секс-куклой не считались изменой, а значит и основанием для развода. Была ли она чем-нибудь набита или надувалась велосипедным насосом... - все равно; об измене не было и речи точно так же, как если бы кто-нибудь жил с этакеркой... Понятие "телеизмена" горячо обсуждалось в газетах и в научной печати". Богатая пища для умственных упражнений - и Лем не преминул ей воспользоваться.

Однако нам хотелось бы неинного поинтересоваться знаменитому футурологу и обратить его внимание на такой технический нюанс, о котором тот не упоминает ни слова. Интересно было бы понаблюдать за мужчиной, управляющей теледублем. Во-первых, "в одежде со множеством шитых электродов" должно быть очень жарко во время сеанса. Во-вторых, как представить себе психическое состояние

человека, получившего огромную дозу наслаждения и удовлетворения от прекрасной партнерши, которой он, очнувшись на пустой кровати (или в кресле?), хотел бы выразить свою признательность. Здесь, очевидно, будет уместно вспомнить старый анекдот о временах освоения американцами Дикого Запада. Так в одной таверне висело такое объявление: "Ночь любви - 50 дол. Наблюдение за ночью любви - 100 дол. Наблюдение за наблюдающим - 150 дол." Так что, на наш взгляд, Лек прошел мимо небедного сюжетного хода. А каковы будут впечатления при наблюдении за женщиной, управляющей теледублеткой!? Напомним, что на ней будет все та же одежда со множеством датчиков.

Как справедливо отмечает автор - теледублетки это вторая жизнь для состарившихся проституток (имеется в виду их богатый сексуальный опыт), т.е. продолженная возможность заниматься своей профессиональной деятельностью. Ну а добровольное управление теледублек представляется проблематичным в смысле получения искомого удовлетворения и сродни добровольному рабству.

Непродуманность телетронного секса очевидна: слишком сложна технология и сомнителен результат. Следуя известному принципу "Бритва Оккама", край компьютеризованного секса в лице "Джинайроникс Корпорейшн" выглядит закономерным. На смену этой фирме приходит "Оргиастик Инк.", которую агонизирующая "Джинайроникс" называет не иначе, как "Онанистик Инк.". Уточненные эротические аппараты делало ненужным очень простое устройство, так называемый "Оргиак". Выглядело оно как наушники из трех частей с маленькими электродами, надеваемыми на голову, и ручкой, напоминающей детский пистолет. Нажимая на спуск, можно было получать наивысшее наслаждение - колебания нужной частоты раздражали соответствующий участок мозга - без всяких усилий, без седьмого пота, без расходов на содержание теледубля и теледублетки, не говоря уже об обычной ужимании или супружеских обязанностях. "Оргиаки" наводнили рынок, и если кому-нибудь хотелось получить аппарат, подогнанный индивидуально, то он шел на примерку не к сексологу, а в Центр 00 (Обсчета Оргазмов)".

Однако и здесь не получилось все гладко: "оказалось, что ударяя себя током в центр наслаждения между лимбическим и гипоталамическим участками мозга, можно отдать концы с максимальным удовольствием".

Такой вот образ, сравнивая человека с крысой в знаменитом физиологическом опыте, которая раз за разом нажимает на педаль, связанную с электродами, вживленными в центр удовольствия, бесславно заканчивает свою сексократическую эволюцию знаменитый футуролог.

Есть у Ст.Нева еще одна повесть, стоящая несколько особняком, и изложенная в небольшой повести "Блаженный", где гениальный конструктор Трурль ищет квинтэссенцию счастья и препарировывает на этот счет сексуальные отношения в многополовых системах: "Согласно гипотезе приват-доцента Трурля XXV секс - именно то звено, где Разум сталкивается со Счастьем... Размножение почкованием устраняет проблему: здесь каждый - сам себе возлюбленный, сам с собой флиртует, сам себя ласкает и обожает; отсюда однако же, проистекают эгоизм, нарциссизм, пресыщение и ступение. При двух полах все уже слишком банально; комбинаторика и пермутационистика отмирают, не развившись как следует. Три пола порождают проблему неравенства, опасность антидемократического террора и коалиций, направленных против сексуального меньшинства. Вывод: количество полов должно быть четным, и чем их больше, тем лучше, ибо любовь становится делом коллективным, общественным. С другой стороны, избыток возлюбленных ведет к тесноте, давке и беспорядку, а это уже ни к чему. Тет-а-тет не должен походить на уличную толпу. Согласно приват-доценту Трурлю, оптимум приходится на 24 пола; только улицы

и кровати надо делать пошире: не годится супругам выходить на прогулку колонной по четыре в ряд".

Понимая собственные концепции развития общества в области сексуальных отношений, в произведениях фантаста встречаются идеи использования полового влечения и эротики (в рамках сексократического общества) для решения какого-либо частного технического вопроса или мировой проблемы.

Ученых всего мира волнует вопрос о том, сможет ли наша планета прокормить стремительно растущее население Земли? Как регулировать численность — по Мальтусу?

В "Футурологическом конгрессе" С. Лем предлагает семь методов борьбы с демографическим взрывом: "уговоры, судебные приговоры, девротизация, принудительная целибатизация, оманизация, строгая изоляция, а для упорствующих кастрация. Каждая супружеская чета должна была просить разрешение на ребенка, а затем еще выдержать три экзамена — по копуляции (технология сношения), воспитанию и взаимному обожанию. Нелегальное деторождение объявлялось наказуемым, а повторное — каралось пожизненным заключением... Хейлтон и Инкас предвидели появление новых профессий, как-то: матриксональный осведомитель, запретитель, разделитель и заткатель. Проект нового уголовного кодекса, в котором зачатие фигурировало в качестве тяжчайшего из преступлений, был как немедленно роздан."

Если последствия девротизации были исследованы Ст. Лемом в его "Сексотрясении" и показаны нами выше, то метод оманизации населения представляется все же более целесообразным и менее опасным. Автор не дает каких-либо коллизий развития этого перспективного направления в решении демографической проблемы. Однако читатели простят пытливых исследователей если они, воспользуясь методом известного футуролога пофантазируют на эту тему для решения проблемы занятости населения, ликвидации безработицы (или как у нас пишут — избыточной рабочей силы) в южных районах нашей страны.

Для этих целей можно использовать Минздрав, Минпрос, Минюст СССР и партийные органы на местах. При всех районных женских консультациях открыть оманизаторские кабинеты по обучению научному лейсбиизму. По аналогии, для мужского населения повсеместно на базе нужных вендиспансеров открыть мужские консультации по обучению институту самосовокупления. Минздраву СССР поручить в кратчайший срок разработать гигиеничные лейсбисторы и оманизаторы. Для их производства задействовать освобожденные мощности технологических линий по выпуску презервативов. Разработать разнообразные научно обоснованные технически безопасные методы оманизма для каждого пола в отдельности. Минпросу СССР ввести в этих регионах обязательный курс индивидуальной омаистики и лейсбистики для мальчиков и девочек начиная с седьмого класса со сдачей экзаменов и зачетов приемными комиссиями. Для закрепления стойких навыков практиковать проведение специальных смотров-конкурсов на лучшее овладение способами самосовокупления под девизом: "Кончил дело — гуляй смело". Минюсту СССР установить правовые нормы, время и места самосовокуплений. Предусмотреть в уголовном кодексе специальную статью за уклонение или отказ от самосойтий. Партийными, комсомольскими органами ввести в штат аппарата ставку сексорга и через них проводить непрерывную наступательную работу по разъяснению населению преимуществ самокопуляции и автосношения. Обществу "Знание" подготовить лекторий "Самокопуляция против СПИДа"...

На этом можно закончить опыт лингвистической футурологии, которая так любит пользоваться Ст. Лем. По его определению "лингвистическая футурология изучает грядущее, исходя из трансформационных возможностей языка". Отсюда становится понятным

интерес Лема к слову. Ведь именно из этого вышли все его копуляторы, сексарии, порнотеки, содомобили, любисторы, содомильники, гомороботы, нейросексаторы, сексопил и т.д. и т.д.

Не обошел вниманием в своих сексократических мирах Ст. Лем и военную тематику. Так в антикитаристическом романе "Мир на Земле" он предложил конструкцию сексбомбы — "мини, сконструированной с учетом свойственного людям сексуального влечения". Ст. Лем так описывает встречу главного героя романа Йёна Тижого с такой миной на Луне: "...Эта фигура не была моим отражением. У нее были золотистые волосы, спадающие на плечи, белое тело, длинные ноги, и шла она ко мне без особой поспешности, как бы нехотя и двигалась не утински, качающимся шагом, а изящно, словно по пляжу. Едва я подумал, как понял, что это женщина. Точнее, молодая девушка, блондинка, голая, как в клубе nudistov... Я отлично видел розовые соски — ее грудь была светлее живота, как обычно у женщин, которые загорают в двухчасовом купальном костюме."

Здесь, как мы видим, присутствует эротика в чистом виде, что для Лема не характерно, однако оправдано целями, которые служат это военно-техническое чудо секса: "...Они, должно быть, знали не так уж мало и вряд ли надеялись, что разведчик примется ухаживать за голой девицей в лунном кратере. Но он, несомненно, захочет приблизиться к ней, чтобы посмотреть на нее вблизи и убедиться, телесна ли она... Разумеется это не была настоящая девушка, но, прикоснувшись к ней, я мог этого казания не пережить..."

Современной военной технике до чудес лемовской телетроники далеко, но если рассуждать, то сама идея не совсем нова. Аналог можно отыскать в сиренах-искусительницах в мифах древней Греции. Однако следует признать, что "идея интересная" и может быть хоть сейчас принята к исполнению военно-промышленными комплексами разных стран. И не стоит удивляться, если в скором будущем в газетах мы прочтем о схожих случаях, правда пока в менее технически изощренном исполнении.

Завершая данное исследование о сексуальной эволюции в технократических мирах Ст. Лема, хочется привести слова Андрея Платонова из "Антисексуса". В нем выражена позиция автора на все, что касается заменительной любви, будь то эрац-автомат Антисексус у Платонова или секс-долг и телетронная любовь у Лема:

"...Я за живое, мучающееся, смешное, зашедшее в тупик человеческое существо, растратой тощих жизненных соков покупающее себе лог Братства с иными вторичными существами. И поэтому я против всей этой механики, что я всегда стою и буду стоять за конкретное, жалкое, смешное, но живое — и обещающее стать могущественным".

Душается, что человечеству предстоит еще не одна сексуальная революция на долгом эволюционном пути, и что следующая, наверняка, будет с технократическим уклоном, как предсказывает Ст. Лем.

ЛИТЕРАТУРА

1. С. Лем. "Футурологический конгресс". Роман. "Иностранная литература", №7, 1987. пер. К. Душенко.
2. С. Лем. "Мир на Земле". Роман. "Звезда Востока", №9-10, 1988. пер. К. Душенко и И. Левшина.
3. С. Лем. "Сексотрясение". Рецензия на ненаписанный роман. "Химия и жизнь", №3, 1988. пер. К. Душенко.
4. С. Лем. "Одна минута". Рецензия на ненаписанный роман.

"Литературная Россия", №27 (1327), 8 июля 1988.

5. С.Лен. "Блаженный". Повесть. "Знание — сила", № 10-11, 1989.

6. Интервью с С.Леном. "Огонек", №13, 1989.

7. А.Платонов. "Антисексус". "Новый мир", №9, 1989.

Н а ш и и л л ю с т р а ц и и

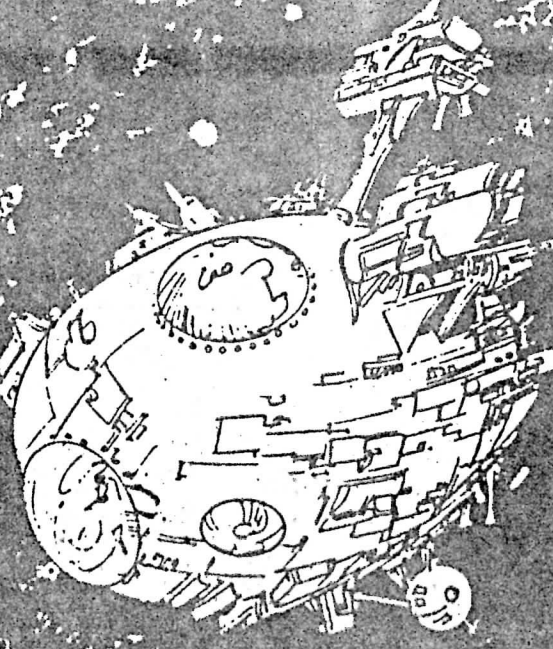
Представляем польский комикс "CANDHI". В нем рассказывается о том, как гигантский звездолет, путешествуя по галактике, встретил чудесную планету. Жительницей планеты оказалась такая темпераментная женщина, которая смогла сломать корабельного эротического робота в момент совокупления. Эта сцена, а также первую страницу обложки мы воспроизводим.

Любители фантастики помнят, очевидно, подобный сюжет из фильма Стэнли Кубрика, подробно описанный в книге Ю.Ханикина "Реальность фантастического мира". Советские зрители, к великому сожалению, до сих пор лишены возможности увидеть на экранах кинотеатров эту блестящую пародию на "космическую оперу".

GANDHI

A. AZPIRI
A.C. LOBO

POSŁANIEC Z ODLEGŁEJ GALAKTYKI
GIGANTYCZNY KRAŻOWNIK KOSMICZNY
"KORMOV" PRZEMIERZAŁ WSZECHŚWIAT
W POSZUKIWANIU JEGO TAJEMNIC.

GDĄSKI KLUB FANTASTYKI

KF GALACTICA

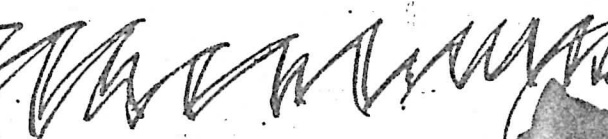
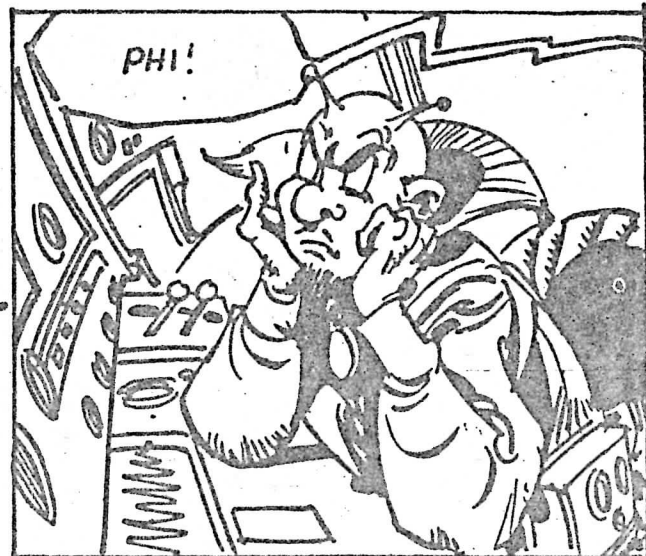
PLANETA
NA
OPTYCZNEJ!!

HM. PODEJZIEMY
ABY JEJ SIĘ
PRZYJRZEC

MOŻEMY WYSKAĆ
CHONANA I KHARKE,
MÓJ PIĘKNY
KAPITANIE

Авторские права - В.Д.Михайлов (г.Москва)

Предлагаем вниманию читателей отрывок из повести известного советского фантаста В.Михайлова. Данный отрывок не включен в будущую публикацию повести в журнале "Уральский следопыт" по соображениям "нравственности". Однако, для автора предлагаемая глава является достаточно важной. Дело в том, что отношения Дана (главного героя) и Евы развиваются в повести в "двух измерениях": по служебной и личной линиям, достигая "предельных" значений в обоих этих направлениях. В предлагаемом отрывке как раз и показан кульминационный момент в развитии их личных взаимоотношений.

Для удобства восприятия приведены части текста, предшествующие и последующие приведенной главе.

Редакция фэнзина "Лаборатория ЛЭФ" выражает искреннюю благодарность Владимиру Дмитриевичу Михайлову за предоставленную возможность познакомить фэнов с повестью в ее полном объеме и выражает надежду на то, что и в дальнейшем наш популярный писатель-фантаст не оставит своим вниманием клубное движение любителей фантастики в стране.

+ + +

Владимир Михайлов. Ночь черного хрустала

(отрывок из повести)

...хотелось бы, чтобы вы не расхаживали здесь с оружием. Мы не привыкли, и к тому же, это могут увидеть женщины, дети...

- Я приму это к сведению, - сказал Милов учтиво. Ева тоже встала и догнала его.

- Я с вами, Дан.

- Доктор Рикс, - сказал кто-то из шестерых, - нужно, чтобы мистер Милов как следует отдохнул и пришел в себя. Позаботьтесь об этом.

- О, разумеется, - сказала она, улыбаясь. - Поужинаем, Дан, и пойдем ко мне.

Он взглянул на нее. Да провались все пропадом, - подумал он. - Почему мне должно хотеться больше, чем остальным? Мне сейчас, кроме нее, ничего не нужно, я-то выкручусь, и ее хоть на руках, хоть в зубах, но вытащу, а эти - пусть подымят под обломками вместе со своими мнениями и традициями. Зато те, кому повезет выжить, поймут, наконец, что к чему...

Они подошли к ее двери.

- Чувствуй себя, как дома, - сказала она.

- Это значит - приготовиться мыть посуду?... У тебя тут хорошие запоры?

- Чего ты боишься, у тебя же оружие, - ответила она.

+ + +

Кажется, два или три раза звонил телефон, но никто и не подумал обратить на него внимание. Прошло черт знает сколько времени, пока они в первый раз не пришли в себя. Комфортабельная комната, небольшое жилище рядом с кабинетом врача, была наполнена их дыханием. Сознание возвращалось медленно. "Ах ты... русский", - неожиданно она не нашла другого слова. Но тут же исправилась: "Мой человек. Мой мужчина. Знаешь, я с первого взгляда поняла, что в тебе есть что-то... такое". "Конечно, - откликнулся он, - какой еще дурак, кроме русского, станет тащить на себе женщину столько километров, чтобы сделать то, что можно было еще на берегу, в кустах... А ты - кошка". "Ну нет, там тебе до этого было еще очень далеко... А почему - кошка?" "Не уверен, но ощущение именно такое..." "Поэтому ты ласкаешь меня так нежно? Можно подумать, что ты - мальчик, и я у тебя - первая в жизни". Он медленно вел руками по ее телу, еще и еще, и это было действительно словно впервые в жизни - а может быть и на самом деле впервые? "Знаешь, - сказал он, - ты в жизни - первая". Она засмеялась, безмятежно и счастливо. "Попробовал бы ты сказать иначе". "Это правда". "А почему все-таки кошка? Может быть, я как раз лисичка?" "Потому, что ты сказала - с первого взгляда. Но мы встретились в темноте. Если ты там смогла увидеть меня, значит - кошка". "Я - сиамская, - сказала она. - Но я действительно почувствовала сразу - угадала по голосу". "Знаешь, а мне действительно хотелось напасть на тебя - там, на берегу, когда мы одевались". "И мне тоже хотелось подойти и прижаться к тебе". "И ты прижалась к Граве". "Именно поэтому". "Я страшно ревновал". "Ничего. Зато сейчас я прижмусь к тебе... вот так..." "Ты..." - проговорил он, снова теряя рассудок.

Во второй раз они очнулись, когда было уже совсем темно. "Раз, два, три, четыре..." "Что ты считаешь?" "Подожди, дай закончить. Дюймы. Ну, разве можно пользоваться этим, нападая на маленькую, усталую женщину? Ты маньяк, вот ты кто. Ты долго тренировался перед тем, как наброситься на меня?" "Я проходил специальную школу в Тибете, - сказал он, - и сдал экзамены, и тогда получил разрешение разыскать тебя. Мне сказали, что ты - моя половинка." "Они угадали, - ответила она, - и в этом твое несчастье." "Почему?" "Потому, что кончилась твоя привольная жизнь. Теперь ты не избавишься от меня ни в этом, ни в том мире". "А ты веришь в тот мир?" - спросил он серьезно. "Конечно - иначе этот ничего не стоил бы". "Ладно, - сказал он, - согласен и на тот. Но и ты никогда больше не станешь прижиматься ко всяким сумасшедшим." "Сейчас тебе станет очень смешно, - сказала она. - Потому что на самом деле я себе позволяла очень редко. Разве что на словах". "Почему?" "Потому, что когда изображаешь себя такой, вы, мужчины, молчаливо признавая за мной право выбора. И не лезете так нагло, как к другим, изображающим робость". "Может быть, - согласился он, - только я никогда не лез нагло. Не умею". "Тебе так не больно?" "Нет, - сказал он, - позволяю тебе это, и еще многое другое." "Совсем темно", - сказала она, когда прошло еще примерно с час. "Ну и черт с ним". "Смешно, но я жутко голодна. Зря мы не взяли ничего с собой. Спустимся, поедем чего-нибудь". "Ох, - сказал он, - это слишком трудно: придется одеваться, я подозреваю, что на тебе сейчас ничего нет". "В самом деле? Господи, до чего неприлично. А еще хуже - что и ты совершенно голый. Ну что же, давай пойдем так, не станем терять времени на одевание". "Я могу, - сказал он, - но у меня нет патронов". "Зачем они?" "Стрелять в тех,

кто там сразу набросится на тебя". "Я думаю, - сказала она, - что им сейчас не до этого. У них свои проблемы - да и жены рядом". "Все равно могут, - сказал он. - Это будет своего рода ремиссия - перед смертью". "Почему перед смертью?" - она повернулась на бок и приподнялась на локте. "Потому что те нападут. А здешний люд - никудышные вояки, да и оружия нет..." Эти слова вернули их в тот мир, что находился за стенами комнаты. Ева встала и начала шарить вокруг в поисках белья и одежды. "Зажги свет" - посоветовал он. "Да, - ответила она, - я как-то забыла об этом..." "Тут обо всем на свете можно забыть, - мысленно согласился он, - да и стоило бы..." Вспыхнул свет. "Обожди еще минутку, - попросил он, - постой так." Ева повернулась вокруг оси, словно манекенщица. "Устраивает?" "Теперь побыстрее одевайся, - сказал он, - не то я ослепну, а слепой - никудышный стрелок. Хотя на худой конец я могу и по звуку". Он встал с кровати. "Черт, голова кружится". "Я же говорила - пора поесть. Дети должны питаться регулярно и качественно. Я имею в виду тебя". "Ты просто боишься, что я сожру тебя, если ты не подсунешь мне чего-нибудь другого". "Ну, - сказала она, - кошек не едят". "Знаешь, бывает, что и кошек, и не только..." "Не надо, - сказала Ева, - мне противно". "Извини, не буду", - ответил он и подумал: все-таки мы из разных миров. Во всяком случае, по происхождению, хотя сейчас мы с ней - один мир, неразделимый.

Ева, уже одетая и причесанная, подошла к нему: "Клянусь тебе: никогда, никогда у нас не будет иначе. Даже потом, намного позже, когда что-то уйдет - все равно, никогда не будет иначе". Он прижал ее к себе и поцеловал, благодаря и надеясь. Потом повесил автомат за спину и они вышли, оставив постель в полном беспорядке, и направились к лифту. Но по дороге Ева сказала: "Давай, заглянем на миг". Они заглянули. "Сестра, все в порядке?" - спросила Ева строго. "Все в порядке, доктор Рикс. Звонили - искали вас". "Кто?" Сестра заглянула в блокнот. "Он назвался Гектором. Просил передать, что ждет вас и господина в ресторане. По-моему, это тот самый корреспондент, который..." "Спасибо, сестра", - сказала Ева. Прошла вдоль гермобоксов, останавливаясь, внимательно вглядываясь. Милов не удержался, подошел и прошептал на ухо: "Я могу сделать тебе и получше". "Когда мир образумится", - ответила она громко. Сестра позади вздохнула. Они вышли. Лифты все еще работали, и это показалось Милову удивительным и внушающим надежду.

+ + +

В ресторане было еще больше людей, чем в прошлый раз, теперь тут сидели и женщины, и дети, и стоял невообразимый шум, а найти свободное местечко оказалось нелегко.

- Не просто будет искать здесь Гектора, - сказал Милов, если у тебя есть такое желание.

- К чертям Гектора, - сказала Ева. - Я хочу есть.

Кое-как они уселись. Официанты куда-то исчезли, но ливрек метрдотеля Милов углядел в царившем хаосе. С трудом удалось подтащить его к столику.

- Вы решили умирить нас голодом? - строго спросила Ева.

- Простите, но...

- Мы весь день занимались любовью, и голодны, как волки.

Метр позволил себе намек на улыбку.

- Завидую вам... Но вы заставляете меня краснеть - поверьте,

это впервые в жизни...

- Вам впервые в жизни говорят об этом?

- О, мадам... Нет, совсем другое, просто беда: у нас ничего нет! Все съедено, и сегодня не привезли ни горсточки продуктов... У нас не осталось ни одной машины, все они увезли больных еще утром, и не вернулись, а поставщики и не показывались. Говорят, что-то происходит, мадам, и я готов в это поверить, и я в отчаянии и не знаю, что делать - разве что покончить с собой, как некогда славный Ватель...

- А вы пошарьте в холодильниках, - мрачно посоветовал Милов.

Н а ш и   и л л ю с т р а ц и и

А в этом комиксе рассказывается о случае на раскопках Древнего Египта. Там нашли мумию фараона. Ее вывезли на "большую землю" и выставили в музей. И когда перед глазами древней мумии появились прекрасные современные женщины, то она ожила в самом буквальном смысле этого слова. Фараон, как оказалось, был весьма и весьма равнодушен к прекрасной прекрасной половине человечества...

Воспроизводим первую и последнюю страницы комикса.

MUMIA

(ODWET TOTH-MEPOOSI)

A. AZPIRI
A.C. LOBO

GDAŃSKI KLUB FANTASTYKI
KF GALACTICA

W TYSIĄCLETNIM EGIPCIE, POD WIEKOWYM
SŁOŃCEM, W REJONIE ZAGADKOWYCH
PIRAMID....

... CIĄGLE TRWAJĄ PRACE WYKOPALISKOWE
PROWADZONE PRZEZ ARCHEOLOGÓW
OGARNIĘTYCH NAUKOWĄ PASJĄ.

PROFESORZE
SWETBRAD! NIECH
PAW SIĘ SKONCENTRU-
JE NA URNACH...

DOPADNĘ CIĘ ZŁOTKO, CHOĆ-
BYM MUSIAŁ SIĘ ŚCIGAĆ DO
TWEGO ŁOŻA!

DR. NILSEN WKRÓDCE OTRZYMAŁA KATEDRĘ W OXFORDZIE, ZA PUBLIKACJĘ O OBYČAJACH SEKSUALNYCH W STAROŻYTNYM EGIPCIE.

MUMIA TOTH-HEPOOSIEGO PROWADZIŁA TAMŻE CYKL WYKŁADÓW, KTÓRE CIESZYŁY SIĘ OGBROMNYM POWODZENIEM U STUDENTEK.

DZISIAJ PRZEROBIMY EGIPSKIE OBYČAJE KAPIELOWE. JAK JUŻ WŁEŚNIEJ POWIEDZIAŁEM, NAPIERW TRZEBA SIĘ ROZEBRAĆ A POTEM....

JAKI CUDOWNY PROFESOR!

OH!

Δαφνι

Cena 100 zł / Czł. GKf. 50 zł/

В Южно-Сахалинске при областной детской библиотеке вот уже год работает творческий детский КДФ "Орион". Мы познакомимся с ними в прошлом году на научно-практической конференции дальневосточных клубов, где наш доклад был признан одним из лучших. Участники конференции заинтересовались нашими исследованиями и решили тоже попробовать свои силы в эротической фантастике.

Предлагаем читателям познакомиться с рассказом одного из "орионов" Сергея Абрамова. Рассказ имеет очень неожиданный сюжетный ход.

Искушенный читатель несомненно найдет некоторые неточности и неувязки, однако мы намеренно сохраняем авторский вариант и стиль изложения - не забывайте, что, во-первых, это писал еще очень юный автор; а, во-вторых, принцип нашего фэнзина - помещаемые материалы должны быть максимально близки к оригиналу.

Сергей Абрамов. Логика настоящего джентльмена.

Белоснежный, слегка вытянутый диск космического корабля с мощными, прикрепленными к днищу турбинами, возник неожиданно с характерным, рассекающим пространство звуком. Он выпрыгнул в гиперпространство на огромной скорости всего в пяти парсеках от мерно ползущей в вакууме "Лоры", да так, что на ней еще ничего не поняли о приближающейся опасности.

- Вот чертяка! - воскликнул Лесли, кибернетик, хлопнув по плечу сидящего перед ним технаря Глеберманна. - Дай он чуть вправо, и наши мозги соскабливали бы со стен корабля.

Корабль стремительно приближался, несколько не собираясь облетать встречный космический аппарат, переворачиваясь в вакууме на 360 градусов.

- Свихнувшийся гонщик. - резюмировал Глеберманн, - Куда он так торопится?

- К подружке торгаш несется...

Перед самой "Лорой" диск сделал моментальный плавный нырок вниз, пронесшись слева от турбин плывущей "Лоры".

- Откуда здесь торгаш?

В четырех парсеках от "Лоры" диск безукоризненно очертил ровный полукруг и развернулся. Теперь он уже глядел в зад кораблю, явно пытаясь повторить свой предыдущий маневр.

- Сдается мне, что не к подружке он торопится, а к нашей старушке "Лоре".

- Позовем Пола?

- Пожалуй, - согласился Глеберманн. - Если вдруг выйдет заварушка, то пусть он сам ее и расхлебывает. Не надо было нас сманивать сюда. И мы тоже, идиоты, согласились, отпуск трех холостяков у черта на рогах. Экраны заднего обзора показывали, что незнакомец, набирая скорость, помчался им вслед.

- Вызывай Пола! - рявкнул технарь, явно нервничая.

- Уже вызвал. - Лесли кивнул на пульт. - Пахнет жареным.

- Может, попытаемся удрать? Намерения у него совсем не дружелюбные.

- Ну вот, сейчас. Экономим энергию, горючее, полпути добирались на гравитационных двигателях, не прыгая в гиперпространство, и нате. Вынуждены тратить ее на взбесившегося

ублюдка. Осторожно, Лесли!

Край диска всего в каких-то сантиметрах пронесся над куполом "Лоры", заставив дрожать верхнюю часть корабля. В самый последний момент Лесли удалось опустить корабль несколько ниже - это и спасло купол от несущейся на него металлической гильотины - острого крыла незнакомца.

-Подонок, - вскипел Глеберманн, - чего ему нужно?

На малом экране пульта вспыхнуло лицо Пола. Его заспанные глаза сердито щурились из-под четких дуг темных бровей. Он уже успел ознакомиться с обстановкой и поэтому сразу начал с действий.

-Лесли, попробуй с ним связаться.

-Уже сделал. От него идут странные короткие импульсы повышенной чувствительности, но абсолютно не поддающиеся расшифровке.

-Как лингвоблок?

Лесли произвел набор клавиш.

-Забраковал, - отозвался он.

-Ч-черт. Что за корабль? Серия?

-Похож на торговца старой модели, - заметил Глеберманн.

Незнакомца резко отнесло вверх и в какой-то момент показалось, что он собирается покинуть общество "Лоры", но ринувшись вниз, он развеял все оставшиеся иллюзии.

-Нет, это не торговец, у него турбины семь на четыре, - решительно сказал Пол.

Нос незнакомца, направленный в самый центр купола "Лоры", вдруг резко ушел влево на девяносто градусов, развернув диск боком. Он сильно задел задом вправо, со скрежетом пробуя на вкус покрытие "Лоры".

-Задница угорелая, - глаза Глеберманна налились кровью.

Незнакомца плавно отнесло вниз. Там, внизу, он принялся выполнять невыполнимые фигуры.

-Да он, наверное, боевиков через чур насмотрелся. Нет, только погляди, что он вытворяет? - изумился Лесли.

-Может, сообщить в Центр, - предложил технарь.

-Энергия, - напомнил ему Пол.

-К черту энергию, - взревел Глеберманн, сжав кулаки, - ударим по нему нейтрализатором.

-Давай, Лесли, - поддержал технаря Пол. "Лора" нехотя, сердито плюясь огнем из турбин, стала поворачиваться к незнакомцу правым бортом. Но заметив это, тот, чуть подавшись вбок, отклонился от глядящих на него орудий нейтрализатора, обойдя "Лору" с левой стороны. Там он и остался, словно размышляя, что же предпринять дальше.

-Проклятье, - взвинулся Пол, - откуда ему известно, что нейтрализаторы у нас только с правого борта.

-Я ведь предупреждал, чтобы поставили круговую защиту, - напомнил ему Лесли.

-Кто знал, что в этом захолустье встречаются космические психи.

Диск резко сорвался с места и неуклонно пошел вверх.

-Откуда у торговца такая маневренность? Нет, не похоже, что это кто-нибудь из отбившихся от каравана.

-Да это вообще аномалия! - воскликнул Пол. - Откуда он мог взяться? Здесь нет торговых путей. Нету!

-Может, это военная зона, - хрипло перебил его Глеберманн. - Какие-нибудь испытания?

-Нас бы сразу предупредили на границе района военных действий.

-А может он того - чужой, пришелец? Пол, где у нас кассеты с информацией по универсальному контакту?

-Да, да, - ехидно сказал Пол, - у нас денег едва на концентраты хватило, мне как раз только про кассеты было думать.

-Что же тогда делать?

-Стреляй боеголовками.

Вспышки раздалась почти одновременно, но пришелец успел увернуться и понесся вперед, а затем круто развернулся и, видимо, приготовился к атаке.

-Как он ловко ушел! - открыто восхитился Лесли, не отрываясь от экранов. - Не похоже, что им управляет человек.

-Взбесившийся робот? Осатаневший кибермозг? Такое бывает только по видео.

Вонзаясь носом в безвоздушное пространство, диск нанес серию довольно сильных ударов по корпусу "Лоры". Пол корабля несколько раз дружно подпрыгнул. От неожиданного удара Глеберманн до боли прикусил язык. И лишь опирающийся о пульт Лесли рухнул на спину с проклятиями. Потирая ушибленное место, он подошел к пульта и сел в кресло рядом с Глеберманном.

-Надо немедленно доложить в центр, - признал он, усевшись. Это скорее относилось к Полу, чем к технарю.

-А если мы все-таки нейтрализуем его... И там обнаружим нечто интересненькое, - ухмыльнулся Пол. При этом его глаза мечтательно сощурились. - И это нечто мы тоже будем вынуждены доложить в центр?

-И все же, я бы вызвал патрульный крейсер. - не сдавался Лесли.

-О, кей! Можешь вызывать, - отмахнулся Пол. - Но крейсер все равно придет не сразу, а лишь через несколько часов. А за это время мы сможем осмотреть весь корабль.

-Хорошо. - сдался Лесли.

Заложив очередной вираж, пришелец левым краем вниз, словно бритва, врезался в бок "Лоры", оттолкнув ее в сторону на добрые десятки метров и вызвав целый сноп искр-брызг, срезав верхний слой обшивки.

-Выродок, маньяк, садист! Чего он хочет?

Диск мгновенно успокоился и на тихой скорости подплыл к кораблю, зависнув над ним "головой" вниз как раз над куполом "Лоры". Через некоторое время трое членов экипажа почувствовали легкое, но настойчивое трение обшивок двух кораблей друг об друга. По куполу "Лоры" побежали легкие разряды.

-Да ведь это же... - открыл рот Лесли. - Нет, этого не может быть...

В этот момент из днища незнакомца вырвалась целая серия снарядов, которые разорвались неподалеку от "Лоры" в причудливом красивом узоре, пламя которого опалило ее покрытие.

-Еще пара таких очередей, и наша обшивка не выдержит. - мрачно заметил Пол.

Незнакомец успел обойти "Лору" сзади, заглянув ей носом под турбины.

-А ну-ка поджарь его, Лесли! - воскликнул, подзадоривая, Пол.

Лесли не заставил себя долго ждать. Колоссальный сноп огня, огненного смерча ринулся в "лицо" пришельцу, обжигая своим алым дыханием космос. Но несмотря на эту непредвиденную неожиданность, реакция незнакомца не подвела. Он стремительно уклонился от парящего ада, не оплавив и щитка, облетев "Лору" спереди, уткнувшись с ней лоб ко лбу.

-Ничего не понимаю, - с трудом выдавил из себя Глеберманн. -

Что происходит?

Его фраза не успела надолго повиснуть в воздухе, так как именно в эту же минуту прозвучало характерное, так хорошо известное им троим гудение: их нейтрализовали.

+ + +

Когда пришелец поволок нейтрализованный корабль за собой, в рубке на длительное время установилась давящая тишина. "Дело - дрянь, - откровенно признался себе Глеберманн. - Если это пираты, то пусть с ними разбирается Пол. Хотя что пиратам у нас брать. Они скорее что-то оставят, а не возьмут, если на то пошло". Молчание разорвал истерический смех Лесли. Изумленные взоры, обращенные к нему, в тот же миг сменились понимающей жасостью.

-Вы... вы так ничего и не поняли? - задыхаясь от смеха, спросил он. - Да ведь все же очень просто. Сначала пришелец начал ухаживать за нашей милашкой "Лорой", затем как бы подарил ей цветы, потом стал откровенно к ней приставать, но мы не допустили этого, чуть не спалив его стальную морду. А он за это взял ее и нейтрализовал. Просто и решительно.

Первая мысль, которая одновременно возникла у Глеберманна и Пола, была предельно ясна - Лесли спятил. То, что он сказал, представило им мир в таком свете, что... Но космическое мышление взяло верх. Лесли всегда отличался от них нестандартностью мышления. Это было общепризнанным, его идеи почти всегда оказывались верными, тем более, что эта версия объясняла многое, хотя по своей природе она была слишком невероятной. Стандартные мыслишки еще долго терзали их, но в конце концов уступили сногшибательной новизне.

-М-да, - вымолвил первым Пол. - Ситуация - анекдот. Этот пришелец, судя по всему, весьма решительный молодой человек.

Глеберманн, еще не совсем отошедший от глубокого психического потрясения, сдавленно простонал:

-Что же делать?

-Надо как-то от него отделаться, - глубокомысленно произнес Пол. - Кто у нас специалист по "отшиванию"?

-А еще такие есть? - буркнул Глеберманн?

-Да как же от него избавиться, по логике он от "Лоры" не отстанет, пока...

-Что "пока"? - вспетушился Пол. - Договаривай!

Два корабля принялись огибать местное светило. Сквозь гул мощных двигателей слышался резкий пронзительный скрежет обшивок.

-Бедняжка "Лора" стонет, - хрипло прошептал Глеберманн.

-У-у, - протянул Пол, - тут же полным унынием, сдобренным депрессией пахнет. Я иду к вам.

Отблески зарева ближайшего светила бросали на корпуса кораблей одноцветные пурпурные блики.

-Так, - решительно сказал Пол Глеберманну, - садись, пожалуйста, сюда и выпей. Сейчас постараемся решить, что же следует предпринять.

-Может, попробовать как-то оторваться от него. - вступил Лесли, но Пол моментально перебил его, отмахнувшись.

-У нас жэе не мощный звездолет, оснащенный посадочными ботами, противоударными установками, аварийными антиблокирующими устройствами и прочей ненужной ерундой. У нас даже капсула всего одна. Мы ползли через четыре галактики ради того, чтобы выпотрошить всю сэкономленную энергию на этом аппендиксе необжитого космоса? Ну уж нет. Надо подождать - может, встретим другой корабль, мало ли их

здесь может шастать.

-В этом-то захолустье? - усомнился Лесли.

-Но ведь есть шанс, что мы встретим здесь другой корабль?

-Прикинуть наши шансы? - Лесли кивнул на компьютер.

-Не нужно, - отрезал Пол.

-Я больше всего думаю о том, а не собирается ли он нашу "Лору" того?.. Завезет в какую-нибудь дыру и...

-Ты что, ревнуешь? - резко перебил его Пол.

Лесли обиделся.

-Слушайте, - озадаченно промолвил Лесли, - а если он все же проделает это с "Лорой", на нас это как-то отразится?

Глеберманн отчаянно морщил лоб.

-Думаю - да, - наконец вымолвил он. - Увлекательно было бы понаблюдать за этим процессом.

-Гляжу, выпивка пошла тебе на пользу, - сухо заметил Пол. - Но ты заметь, - он жестом указал на третий экран. - Он уводит нас от внешних маяков... Что это?

Пришелец словно замедлил ход. Трое членов экипажа "Лоры" застыли в ожидании.

-Всем - по местам! - успел скомандовать Пол.

Это пришлось весьма кстати, так как через несколько минут после того, как они уселись, пришелец, волоча за собой упирающуюся "Лору", стал набирать скорость для межпространственного прыжка. Они совершили пять таких прыжков. От перегрузок у Лесли полезли глаза на лоб.

-Он насильно ее тащит, - хрипло возмутился он. - По универсальным космическим законам это пахнет солидным заключением.

-По-моему, - просипев, заметил Пол, - оно его не очень-то волнует.

-У-у, хищник, - протянул Глеберманн.

После пятого прыжка наступило некоторое спокойствие. Но спустя время, они ощутили отдаленный гул. Лесли взглянул на Пола: "Что это?" Пол молча кивнул на экран. От пришельца с обеих сторон стали выползать две пары нечто отдаленно напоминающее щупальца.

-Но с чего он вдруг принял "Лору" за женщину? - прошептал технарь.

-Ты судишь стандартными мерками, - оборвал его Лесли. - С чего ты взял, что он мужчина?

-Куда же он нас волокет?

Пол криво усмехнулся.

-А может он ведет ее к приятелям. Может там, за углом, за звездой, - поправился он, - бедняжку "Лору" поджидает ватага его приятелей.

-Он такой преданный друг?

-Я бы это проделал без помощи приятелей, - признался Глеберманн.

-Откуда ты знаешь, как они размножаются? - Лесли повернул голову к технарю. - На Сардониксе-2 существует трехполый способ размножения и вроде ничего - не жалуются. Все довольны. Вот уж поистине, ситуация, где третий не лишний.

Присоски "щупалец" коснулись поверхности "Лоры", затем поползли по ее корпусу, натикаясь на антенны.

-Нет, ты только погляди, что он вытворяет? Этот аморальный тип задумал что-то скверное. Половой извращенец.

От пришельца исходил мерный довольный рокот. Кончив блуждания щупальцами, он на мгновение остановился, а затем медленно, но верно

полез к уже не палящим турбинам "Лоры". Со взором, полным затаенного ужаса, Лесли следил за происходящим.

-Да он сексуальный маньяк, - пробормотал Пол.

Нос пришельца почти заглянул в центральную турбину и, едва касаясь покрытия корабля, он принялся разворачиваться к ней "лицом". По корпусу диска пробежала дрожь.

-Малому, наверное, совсем невмочь, - ехидно вставил Пол.

Характерный рассекающий звук заставил всех встрепенуться. Всех, не исключая пришельца. Иной корабль выскочил из гиперпространства и почти застыл, как вкопанный, в трех парсеках от них. Постепенно стало слышно, как космос наполняется надрывающимся ревом.

-Еще один, - окнула Лесли.

-Это еще что за половой агрессор?

Чужак рванул с места, но все его воинственные движения относились отнюдь не к "Лоре". Пришелец вздрогнул, убрал в себя щупальца и приготовился к атаке. Чужак ускорил движение, ринувшись на летящий на него диск. Один за другим последовали жестокие удары. Пронзительный ноющий скрежет разламывающегося металла до боли отдавался в зубах. Противоударные устройства кораблей трещали словно кости. У Пола от такого зрелища резко пересохло во рту.

-А вроде, наш не так уж и молод. Я заметил на его бортах еще до битвы солидные вмятины и царапины, краска кое-где совсем облезла.

-Ты видел, как они из-за девок дерутся? Так что это не удивительно.

-И чего он нашел в нашей старой развалине?

-Будем молить Бога, что у него несерьезные намерения.

Через полчаса чужак явно стал сдавать и этот обиженный, весь израненный беспощадными ударами металлический монстр, выйдя на круговой вираж, умчался прочь. Пришельцу не стоило особого труда догнать его, но он был чрезвычайно горд своей блестящей победой и явно намерен получить вознаграждения за свои труды.

-Вот теперь точно - конец, - выдавил Пол.

Пришелец приближался.

-Стойте! - вдруг воскликнул Лесли. - Есть идея, как от него избавиться...

+ + +

...Когда рассвирепевший от своей искренней обиды пришелец скрылся, Глеберманн, переведа дух, скривил рот в улыбке.

-Я нашу малышку "Лору" теперь никому не отдам. Каждому еще проходимцу...

-Живо же он ее бросил, - ехидно сказал Пол.

-Я думаю, наша крошка это переживет. А он явно джентльмен, - саркастически усмехнулся Глеберманн. - Но как ты сообразил, что он так поступит? Ведь у нас иное мышление, мы из абсолютно различных по строению миров.

-Миры-то разные, - усмехнулся довольный Лесли, - да вот только мужская логика одна. Быстро он в ней разочаровался. Еще бы, кому такая нужна, гулящая. Да еще с ребенком неизвестно от кого. Да, кстати, - наконец добавил онг, - капсулу уже можно обратно забирать на борт, она нам пока не понадобится...

Авторские права - "КТК" (Кабаровск)

Перевод отрывка из романа известного американского фантаста Килгора Траута "Венера на раковине" был любезно предоставлен одним из кабаровских клубов любителей фантастики "КТК" (Kilgore Trout Club), короче знаменитого кабаровский фанат.

Герой романа Саймон Вагстафф по прозвищу "Космический странник" - последний житель Земли, переживший очередную всемирный потоп - отправляется в космическое путешествие в сопровождении собаки и совы. Он посещает множество планет с разнообразнейшими формами жизни. И вот очередная планета под названием Шалтун...

Килгор Траут. Венера на раковине. Глава из романа

Глава 6.

ШАЛТУН, ИЛИ ПЛАНЕТА РАВНОГО ВРЕМЕНИ

Саймон приказал кораблю совершить посадку на большом поле возле самого большого здания в городе. Поскольку население этого города было больше других городов, вероятно, здесь находилась столица.

Здание было высотой в шесть этажей и построено из какого-то белого камня с фиолетово-красными прожилками. Сверху оно напоминало трехлепестковый клевер на длинном стебле. Окна были похожи на букву "дельта", двери - овалы. При виде крыши вы вспоминали корку хлебной буханки. Здание было окружено балконами без крыш. Балконы держались на колоннах. Те, что поддерживали торцы балконов, имели форму перевернутой буквы "У", другие, установленные за дельтоидами, выступали от пола балкона под углом 45 градусов, так что их концы проходили через дельтоиды. Наверху у них были шары-фонтаны, разбрызгивавшие молочно-белую жидкость. У основания лежали камни, напоминающие большие орехи, с крестообразными насечками на поверхности.

Люди, выходящие из здания, отличались от землян лишь остроколючими ушами, желтыми кошачьими глазами и острыми зубами. Впрочем, в этом не было ничего удивительного, ведь все известные гуманоидные расы происходили от обезьян, собак, медведей или грызунов. На Земле в эволюционной гонке к разуму победили обезьяны. На других планетах у потомков кошек, собак, медведей, бобров или кроликов лапы развились в пальцы, и первыми к финишу пришли они, - а не обезьяны. На некоторых планетах обезьяны и другие животные достигли цели одновременно и делили власть над миром. Кое-где одна команда истребила другую. Здесь же, как видно, кошки раньше всех встали на ноги. Что касается обезьян, то они, возможно, прятались в окрестных лесах.

В обзорный экран Саймон увидел, как к "Хван-Хо" приближаются местные жители, вооруженные копьями и луками. Саймон вышел из корабля и поднял руки вверх — известный всем жест миролюбия. Улыбаться он не рисковал, потому что на некоторых планетах улыбка означала то же, что враждебный оскал зубов.

— Я — Саймон Дагстафф, человек без планеты, — представился он.

Через пару недель Саймон выучил местный язык достаточно хорошо, чтобы общаться с аборигенами, да и они прониклись к нему некоторым доверием. Как выяснилось, он не был первым землянином, прибывшим на Шалтун. Около двести лет назад здесь уже побывал веселый говорун с Земли по имени П.Т. Тауб. Дрежде, чем шалтуниане успели полюбить его, он исчез, прихватив на память корону, усыпанную драгоценностями — вместе с принцессой, только что получившей первую премию на конкурсе красоты "Мисс Шалтун".

Саймон с трудом убедил их, что ему не нужны ни корона, ни принцесса. Если ему что и нужно от них, неустанно повторял он, то нечто нематериальное. Ему нужны были ответы на его вопросы. Кто, например, построил наклонную Башню в виде сердечка?

Сопровождавшие Саймона шалтуниане ответили, что единственное, о чем они знают, это следующее: в этой галактике строители Башни называют Глерун-Гоуф, и кто-то где-то когда-то должен встретиться с ними, что же касается Башни, то она стоит здесь непонятно зачем с тех пор, как у шалтуниан появился разум, и наверняка стояла и раньше. Древняя легенда гласила, что когда Башня упадет, наступит конец света.

Саймон был человеком общительным. Он любил людей и умел с ними контактировать. И люди любили общаться с Саймоном. Но с шалтунианцами у него дело не клеилось. Сначала он думал, что все дело в кошачьем происхождении шалтунианцев. Но на Земле ему приходилось общаться с кошкоподобными инопланетянами, и все было в порядке. Честно говоря, Саймон вообще предпочитал кошек собакам, и не его вина, что спутником в его странствиях стал пес, а не кот.

Может быть, думал он, причина в сильном нелепосном запахе, который висел над городом, перекрывая даже запах навоза с близлежащих ферм? Этот запах происходил от каждого шалтунианина, которого он встречал, и был удивительно похож на запах мартовского кота. Спустя время, он понял причину: все шалтуниане были в брачном периоде, который длился здесь весь год. Любовь была главной темой их разговоров, но даже о любви они не могли говорить долго. Спустя примерно полчаса они начинали суетливо извиняться и покидали Саймона под любым благовидным предлогом. Если Саймон следовал за ними, то замечал, как он или она входила в дом, где их уже встречал шалтунианин противоположного пола. Дверь закрывалась, и через несколько минут из дома неслось жуткие звуки.

Из-за этого Саймон не мог поговорить толком даже со своими сопровождающими, потому что они сменялись каждые полчаса, и все нужно было начинать сначала.

Больше того, когда его спутники появлялись на следующий день, они абсолютно не помнили, о чем шла речь вчера. Саймон решил, что именно короткая память тормозила прогресс шалтуниан и не позволяла им перейти от сельскохозяйственного общественного строя к индустриальному.

Саймон любил поговорить, но умел и послушать. Обладая языком, он обнаружил, что интонация у его охранников меняется день ото дня. Наконец, Саймон решил, что ему нелегко потому, что он не может, подобно шалтунианам, день и ночь думать о любви. Он даже

почувствовал к аборигенам нечто вроде зависти. Эволюция, решил Саймон, обманула землян, сформировав общество, подавляющее тягу к любовным отношениям. Может быть, эволюция закоротила эту тягу на мозг человека, чтобы он использовал освободившуюся энергию для изготовления инструментов и придумывания новых религий, способов заработать больше денег и достичь более высокого положения.

Земляне стремились забраться на самый верх, в то время, как шалтуняне ограничились более прозаическими рекордами.

Вначале Саймон подумал, что шалтуняне нашли мудрый выход. Ведь одним из недостатков человеческого общества была невозможность достижения любовного идеала. Может быть, шалтуняне, с их системой жизни, достигли счастья и полной любви? Но оказалось, что он ошибся. Даже такого слова — "любовь" — не было в словаре Шалтуна.

И все же дело было не в этом. Саймон узнал, что и шалтуняне, как и земляне, разводятся, ссорятся, дерутся и убивают друг друга на почве ревности. Разве что самоубийств от несчастной любви у них нет. Вместо того, чтобы впасть в депрессию, шалтунянин падает в постель.

Поразившись об этом, Саймон пришел к выводу, что шалтунянское общество организовано лучше, чем земляное. Но это не было следствием более высокого интеллекта, а объяснялось избытком гормонов. Не мозгам, а матушке-природе следовало отдать дань. Эта мысль повергла Саймона в уныние, но он не стал улаживаться шалтунянину и искать женщину. Он просто удалился в свою рубку и до сумерек играл на банджо. Ему стало гораздо лучше, пока он не задумался над причиной того, почему он, собственно, взял в руки банджо? Может быть, игра на банджо — это тоже способ любовной утешки? От такой мысли Саймону стало еще тоскливее, и он решил развеять себя небольшой прогулкой.

Проходя мимо бочки для сбора дождевой воды, Саймон машинально заглянул в нее. И что же он увидел?! На дне бочки лежал младенец!

Саймон бросился на поиски полицейского, но, разумеется, не нашел ни одного. Он, кстати, вообще не видел на Шалтуне ни одного полицейского. Тогда он остановил первого попавшегося прохожего и попытался выяснить, где находится ближайший полицейский участок? Однако, как по-шалтунянски будет "полицейский участок"? Чтобы объяснить цель своих поисков, Саймон подвел прохожего к бочке и показал, кто там лежит. Прохожий пожал плечами и удалился. И тут Саймон увидел одного из своих охранников, точнее, охранницу и бросился к ней. Почему он оставил корабль, никого не предупредив, почему он болтается без сопровождающих? — спросила охранница. Потому, что столкнулся с преступлением — ответил Саймон.

Но всей видимости, охранница не поняла, о чем он говорит. Она пошла со Саймоном и заглянула в бочку. В глазах у нее было недоумение. Что-то не так, подумал Саймон и посмотрел сам. Бочка была пуста.

— Клянусь, пять минут назад здесь был младенец! — воскликнул Саймон.

— Разумеется, — ответила охранница, — но мусорщики уже убрали его.

Саймону понадобилось некоторое время, чтобы осознать то, что сообщила ему охранница.

Бочки, стоящие на каждом углу, оказываются предназначались вовсе не для сбора воды. В них топили младенцев.

— А разве у вас на Земле не так? — спросила охранница.

— У нас это самое тяжкое преступление!

— Но как же вы избегаете перенаселения?

-А мы и не вегаем.

-Какое варварство!

Дальнейший разговор позволил Саймону если не принять, то понять жителей Шалтуна. Оказывается, средняя продолжительность жизни на планете - 10 тысяч лет. Это стало возможным благодаря эликсиру, изобретенному двести тысяч лет назад. Механики или технари из шалтуниан не вышли, но зато биологами они были первоклассными. Эликсир они изготовили из соков каких-то растений. В результате - долголетие и никакие болезни.

-Так что, сами понимаете, если бы мы не ограничивали рост населения, то через тысячу лет мы стояли бы друг у друга на головах, - сказала охранница.

-Но существуют же противозачаточные средства, - сказал Саймон.

-Мы принципиально против них. Во-первых, это противоречит нашей этике, а, во-вторых, каждый имеет право быть рожденным.

Это утверждение показалось Саймону несколько противоречащим тому, что он увидел в Бочке. Никакого противоречия, ответила охранница. Народившийся ребенок не имеет души. Рожденный же обретает душу, и даже если он умрет спустя несколько минут, душа его прямым ходом отправится в рай. Чистая, не испытанная всей горечи жизни. Да это просто царский подарок младенцам! Однако, кое-кому из малышей не везет. Ведь нельзя допустить сокращения населения, поэтому один из сотни остается в живых. Проблема - кто именно? Шалтунианцам не хотелось вводить какую-то узаконенную процедуру для решения этой проблемы. Не лучше ли предоставить дело случая? Поэтому каждая женщина, готовящаяся стать матерью, идет в Храм Шалтуна. Там она выбирает номер на рулетке, и если ее шарик попадает в лунку, она должна сохранить ребенка. А чтобы ни у кого не было сомнений, Святые Крупье давали ей карточку с номером, которую она должна была носить на шее, пока ее ребенку не исполнится год.

-Колесо устроено таким образом, чтобы шансы были один к ста, - объяснила охранница. - Когда женщина выигрывает, объявляется праздник, устраивается парад, но ничего хорошего в этом нет, попробуйте целый день смотреть на идущие мимо колонны.

-Благодарю за информацию, - сказал Саймон. - Мне пора на корабль. До свидания, Губнац.

-Я не Губнац, - ответила охранница. - Я Диннерикель.

Саймон так удивился, что даже не спросил, почему она сменила имя. А может, подумал он, она просто оговорилась. Во всяком случае, на следующий день он решил извиниться - и снова попал впросак.

-Меня зовут Пуссиду, - поправила она Саймона.

Конечно, все инопланетные кажутся землянину на одно лицо. Но Саймон считал, что он пробыл на Шалтуне достаточно долго, чтобы различать индивидуумов.

-Вы каждый день называете себя по-разному? - спросил он.

-Вовсе нет, - ответила охранница. - Меня от рождения зовут Пуссиду. Диннерикель была с вами вчера, а позавчера - Губнац. А завтра будет Квинквот.

Все это было очень непонятно. Саймон потребовал объяснения, и они зашли в ближайшую таверну. Выпивку ему поставили бесплатно - в награду за игру на банджо. Шалтуниане толпами собирались здесь, чтобы послушать его музыку. Она им очень нравилась, хотя и не была похожа на шалтунианскую. По крайней мере, они говорили, что эта музыка им нравится. Ведущий музыкальный критик планеты написал цикл

статей, в которых назван кусочек Саймона гениальной, потому что она пробуждает в слушателе глубокие чувства и вместе с тем не уводит от реальности. Шалтуннианская музыка, писал этот критик, не способна на такое воздействие. Саймон понимал во всей этой галиматии не больше, чем читатели-шалтуннианцы, но статьи ему нравились. Впервые в жизни его похвалила пресса.

Итак, Саймон заказал пару пива, и Пуссиду пустилась в объяснения. Я постараюсь уложиться в полчаса, сказала она, поэтому попрошу вас внимательно слушать и поменьше перебивать. Через полчаса, сказала она, у нее свидание с одним человеком, которого она встретила за обедом. В принципе, сказала она, Саймон ей нравится, но это не ее тип. Так что надо закончить разговор через тридцать минут.

Когда разговор был закончен, Саймон понял, к чему эта спешка. А начала Пуссиду с вопроса необычного:

-Существует ли на Земле обращение предков?

-Что это за чертовщина? - удивленно спросил Саймон.

-Это биологическое явление, а никакая не мистика, - ответила Пуссиду. - Видимо, у вас, беднячек, этого нет. У нас же на Шалтуне в теле каждого человека имеются клетки, в которых содержится память какого-то конкретного предка. Самые древние предки занимают анимальные ткани. Самые свеженькие - ткани мозга.

-Вы хотите сказать, что каждый человек носит с собой память всех его прародителей? - спросил Саймон.

-Именно это я и сказала.

-Но мне кажется, их слишком много для одного человека. Судите сами: наши предки удваиваются каждое поколение в обратном направлении, у вас - двое родителей, у каждого из них - по двое и так далее. Вернитесь назад лишь на пять поколений, и у вас будет шестнадцать пра-пра-пра- и так далее.

-И так далее, - сказала Пуссиду и посмотрела на часы, висящие на стене.

-И еще, - сказал Саймон, - если вернуться назад, например, на тридцать поколений, то предки у всех живущих ныне будут общие.

-Вовсе нет. Клетки с более сильной личностью выделяют химические вещества, которые растворяют более слабые.

-Неужели и на клеточном уровне существует естественный отбор? - удивился Саймон. - И эгоизм - решающий фактор?

-Именно так все и есть. И все было бы хорошо и законно, если бы двадцать тысяч лет назад предки не начали борьбу за свои гражданские права. Они заявили, что незаконно держать их запертыми в малюсеньких клетках, что они имеют право выходить из своих клеточных гетто и наслаждаться жизнью, которая без их прапого участия много лет назад просто не существовала бы. И вот, после долгой борьбы был принят закон о равном времени. И вот как он осуществляется на практике: человек рождается и спокойно живет до совершеннолетия. В этот период предки дают о себе знать только когда человек сам обращается к ним за советом.

-А как он это делает? - спросил Саймон.

-Мысленно, - ответила Пуссиду. - Наши ученые еще не до конца разобрались в этом. Некоторые утверждают, что у человека есть нервная цепь, которую он может включать и выключать по своему желанию. Беда в том, что предки тоже могут это делать. И раньше, до принятия закона, они влезали в жизнь человека, когда им вдумается - мысленно, конечно, но и это доставляло массу неприятностей - уж больно неподходящие моменты они для этого выбирали. Теперь же им

нужно специальное разрешение. И вот, когда человек становится совершеннолетним, он обязан отдавать предкам по одному дню. Предок на этот день вступает в полное обладание телом и сознанием человека-носителя. Сам носитель все еще получает один день в неделю для себя. Так что он остается главным, хотя это не спасает от всяких мелких пакостей. Когда раунд кончается, все начинается снова.

-Предков много, а жизнь коротка, - изрекла Пуссину. - Вот тут-то и пригодится эликсир. Средняя продолжительность жизни у нас - десять тысяч лет, на всех предков хватает.

-А по-вашему - двадцать тысяч лет, ведь ваш год в два раза длиннее нашего, - сказал Саймон.

Это настолько потрясло его, что он не заметил, как Пуссину выскользнула из кабины. Все еще ошеломленный, Саймон ушел на корабль.

ПОВЗРАВАЯЕМ

ВИЛЛИ КОННА

С ПРИСВОЕНИЕМ звания
ЛАУРЕАТА ПРИЗА ФЭНЗИНА «ЛАБОРАТОРИЯ ЛЭФ»

«Эротиконн 90»

Итак, назван первый лауреат ежегодного (как мы надеемся) приза фэнзина "Лаборатория ЛЭФ".

Несколько слов будущим оплодотворителям советской фантастики темой эротики. В этой изнуряющей работе, которой Вы желаете отдаться, руководствуйтесь лозунгом: "Теперь в нашей фантастике секс есть!"

Вилли Конн - вот кто сделал первое движение навстречу эротической волне, которая неминуемо обрушится на юную голову новой советской фантастики. От чего это произойдет? Об этом чуть позже. Пока же отметим слабую эрекцию этого надвигающегося процесса. Точка отсчета - год 1989. Именно тогда в киосках "Союзпечати" появилась "Лили" - первая литературно-художественная эротико-фантастическая тетрадка Вилли Конна. Чуть позже "Новости" (Ленинград) на фоне календаря на 1990 год призвали читать фантастику этого автора (или авторши? - разгадка тайны в руках кооператива "Родео"). И не обманули - к читателю пришли и "Террорист СПИДа", и "Космическая проститутка". Подобных событий в советской фантастике не было, и пресса отметила это: Иванов Р. "Что характерно, ценю в рубль..." /Саратов/; Гончаренко Е. "Милорд под пальмой с пистолетом", "Советская культура"; "Случай на полигоне", "Литературная газета"... как говорится - грянул грохот КОИИонады. Фэны с голосом запели частушки:

Вилли Конну ночью снилось -
К нам любовь с Луны свалилась.
Он совсем теперь не спит -
Пишет новости про СПИД.
У кого чего болит,
Тот о том и говорит.
Жаль, что нет пока закона -
Замолчать заставить Конна.

Фэны с перьями начали писать (просим не путать с малой нуждой). К примеру - "Русалочка" Б.Крылова ("ПИФ", вып.5, 1989). Пошло наступление на пуританскую ограниченность советских фэнов, до сих пор наивно полагавших, что дети землян - это продукт калустно-огородных процессов.

Свершилось! А ведь не далее, как вчера, знатоки западной культуры предупреждали нас, что ТАМ "...даже космос заселили обнаженными красотками", они справедливо полагали, что не только коммерческий интерес движет издателями: "вседоволенность" распространяется лишь на порнографию. Что же касается подхода к социально-политическому аспекту произведения, то здесь широко применяются методы негласной цензуры. Книгу с острой социальной тематикой издательства отказываются выпускать в свет под различными предложениями."

Объявив первого лауреата "ЭротикОННа - 90", редколлегия фэнзина "Лаборатория ЛЭФ" ищет возможность вручить Вилли Конну специальный приз. Будем благодарны тем, кто поможет нам выполнить эту приятную миссию.

РЕДКОЛЛЕГИЯ "ЛАБОРАТОРИИ ЛЭФ", КЛУБ "ЛЭФ"
Хабаровск, май 1990 г.

Редакция получает много писем от читателей и фанов. Любопытные материалы прислали нам из Львова (КЛФ "Артефакт"), Южно-Сахалинска (КЛФ "СФС"), Новосибирска (КЛФ "Странник") и другие. Мы благодарим этих корреспондентов за отзывчивость и надеемся на дальнейшее сотрудничество в будущем.

К сожалению, большая часть писем состоит из нескольких слов типа: "С удовольствием изучили первый номер "Лаборатории ЛЭФ"... Прините заявку на все следующие выпуски... (Е.Зырянов, г.Томск)" или: "Здравствуйте. Я хотел бы узнать, как можно у вас получать (желательно регулярно) выпускаемый вами фанзин. Жду ответа по адресу... (С.Метелев, г.Киров)" и т.д. Друзья, мы не занимаемся благотворительностью. Шлите нам свои материалы и мы с удовольствием будем вам отправлять очередной выпуск.

Агентство "Фан-принт" из Куйбышева предлагает взять на себя составление макета номера, изготовление тиража. Может найти также художника для оформления обложки, заставки, иллюстраций (а что нам останется?! - ред.). При этом, агентство будет брать с нас (!) "всего" "от полутора-двух до четырех-пяти рублей". А каждый одиннадцатый номер они нам могут давать бесплатно... Ну что тут скажешь? Остается только развести руками. Ребята, окститесь? Дорогой Анатолий Стегалин из "Фан-принта", мы вовсе не гонимся за рекламой, коммерцией, прибылью и "насыщением рынка", как Вы нам советуете. Мы занимаемся фанством в свое удовольствие. Конечно, приятно, когда наши эссеисы находят спрос и некоторое удовлетворение. Но коббИ - и это наша твердая позиция - не должно быть предметом постоянного дохода или средством зарабатывания денег. Оно скорее является способом времяпровождения в любимой занятии. А это, в свою очередь, требует некоторых собственных трат. Мы, впрочем, не возражаем, если кто-то будет рекламировать наш журнал. Единственное условие - фанзин должен доставаться читателям совершенно б е с п л а т н о. А в случае ксерокопирования журнала ставить нас в известность о новых владельцах копий.

Редакция

ВНИМАНИЕ!

В третьем выпуске "Лаборатории ЛЭФ" предполагается опубликовать эротическое исследование, проведенное известным клубом "КТК" из Хабаровска по книгам ВТО ИФФ "Рунбы фантастики". Известно, каков литературный уровень фантастики "Рунбов". Но оказалось, что и по нашей тематике там найдется многое, представляющее определенный интерес для клуба и фэиэиана.

Итак, читайте в третьем выпуске:

"РУНБЫ ЛЮБВИ" (эротическое путешествие по сборникам ВТО)